

A close-up photograph of a car wheel with a sunburst light effect emanating from the center, creating a dramatic, high-contrast background. The text is overlaid in the center of the image.

СНИМАЯ ЗАВЕСУ

Примерно 12 триллионов долларов США в мире — всего лишь фантомные корпоративные инвестиции

Янник Дамгаард, Томас Элькьяр и Нильс Йоханнесен

Новое исследование показывает, что транснациональные компании инвестировали 12 трлн долларов США по всему миру в пустые компании-оболочки и что гражданам ряда финансово нестабильных и нефтедобывающих стран принадлежит несоразмерно большая доля личных активов в размере 7 трлн долларов США, укрытых в налоговых убежищах.

Хотя «Швейцарские утечки», «Панамское досье» и ряд недавних случаев разглашения информации из индустрии офшоров выявили ряд хитроумных путей использования налоговых убежищ транснациональными компаниями и состоятельными частными лицами для уклонения от уплаты своей справедливой доли налогов, офшорный финансовый мир остается чрезвычайно непрозрачным. Из-за секретности, составляющей сущность услуг, предлагаемых офшорными банками, юридическими фирмами и компаниями по домицилированию, трудно знать точно, сколько денег проходит через налоговые убежища, откуда поступают деньги и куда они уходят.

Эти вопросы сегодня приобретают особую значимость в странах с инициативами в области политики, направленными на обуздание пагубного использования зарубежных налоговых убежищ. Меры политики, сокращенно именуемые FATCA (Закон о налоговом соответствии иностранных счетов), CRS (Единый стандарт отчетности) и BEPS (размывание налоговой базы и вывод прибыли из-под налогообложения), вводят ряд новых требований к отчетности: транснациональные компании должны сообщать информацию о своей экономической деятельности в разрезе стран; банки должны проводить тщательные проверки клиентских данных для выявления иностранных счетов и сообщать налоговым органам подробную информацию о счетах; а налоговые органы должны делиться значимой для налогообложения информацией со своими иностранными коллегами в рамках комплексных соглашений об информационном обмене.

Эта новая волна мер политики по обеспечению применения налогового законодательства вызывает споры. Некоторые приветствуют далеко идущие меры, призванные исправить то, что воспринимается как испорченная международная налоговая система, которая позволяет мировым элитам обходиться низкими эффективными налоговыми ставками. Другие утверждают, что издержки от принудительных мер могут затмить преимущества. Определить, какая точка зрения ближе к истине, невозможно без надежных показателей масштаба этой офшорной проблемы. К счастью, недавно вышедшая статистика Организации экономического сотрудничества и развития (ОЭСР) и Банка международных расчетов (БМР) по трансграничным финансовым позициям позволила исследователям приоткрыть завесу офшорной тайны.

Игры в офшорные наперстки

Прямые иностранные инвестиции обычно воспринимаются как долгосрочные стратегические и устойчивые инвестиции, отражающие основополагающие решения транснациональных компаний о местонахождении. Часто считают, что такие инвестиции приводят к созданию рабочих мест, осуществлению производства, строительству новых заводов и передаче технологий. Однако новое исследование (Damgaard and Elkjaer, 2017) объединяет подробную статистику по прямым иностранным инвестициям, опубликованную ОЭСР, с широким охватом Координированного обследования прямых инвестиций МВФ и обнаруживает, что поразительная сумма в 12 трлн долларов США — почти 40 процентов всех прямых иностранных инвестиций во всем мире — являются полностью искусственными: они состоят из финансовых инвестиций, направляемых через пустые компании-оболочки, не ведущие реальной деятельности.

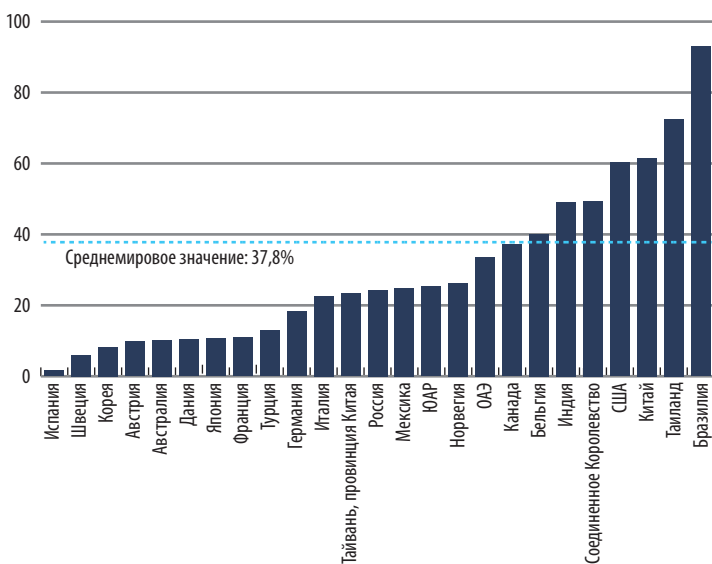
Эти инвестиции в пустые компании-оболочки почти всегда проходят через хорошо известные налоговые убежища.

Рисунок 1

Игры в офшорные наперстки

Более половины ПИИ, осуществляемых за рубежом, проходят через иностранные компании-оболочки.

(ПИИ, проходящие через ССН как процент совокупных ПИИ за рубежом)

Источник: расчеты на основе работы Damgaard and Elkjaer (2017).

Примечание. ПИИ = прямые иностранные инвестиции. Включают страны, не относящиеся к числу налоговых убежищ, с ВВП выше 300 миллиардов долларов США и отношением ПИИ за рубежом к ВВП выше 3 процентов в 2015 году. ССН = структура специального назначения, юридическое лицо, часто учреждаемое по налоговым причинам.

Восемь основных стран для вывода средств — Нидерланды, Люксембург, САР Гонконг, Британские Виргинские Острова, Бермудские Острова, Каймановы Острова, Ирландия и Сингапур — принимают более 85 процентов мировых инвестиций в структуры специального назначения, которые зачастую создаются по налоговым причинам. К характеристикам этих структур относятся юридическая регистрация в рамках национального законодательства, конечное право собственности иностранцев, малое число или отсутствие работников, небольшой объем или отсутствие производства в принимающей стране, минимальное или нулевое физическое присутствие, в основном иностранные активы и обязательства и финансирование группы или холдинговые операции в качестве основного вида деятельности. Значимость таких офшорных инвестиций растет. Прямые иностранные инвестиции, в отличие от портфельных и прочих инвестиций, после финансового кризиса продолжали расширяться, в первую очередь под воздействием их позиций относительно финансовых центров в результате усложнения корпоративных структур крупных транснациональных компаний (Lane and Milesi-Ferretti, 2018).

Использование структур для вывода средств в налоговых убежищах само по себе не означает уменьшения налоговых обязательств, но оно определено означает расширение возможностей для законного уменьшения налогообложения и даже уклонения от уплаты налогов. Многие из наиболее агрессивных стратегий минимизации налогов требуют, чтобы инвестиции были структурированы именно таким образом, и есть много документальных подтверждений того, что транснациональные компании с номинальным присутствием в налоговых убежищах фактически платят меньше налогов со своей прибыли в мировом масштабе.

Этот вид финансовой налоговой инженерии является общемировым явлением, присущим как странам с развитой экономикой, так и странам с формирующимся рынком. В странах с формирующимся рынком, таких как Индия, Китай и Бразилия, от 50 до 90 процентов исходящих прямых иностранных инвестиций проходят через иностранную структуру без экономического содержания; в странах с развитой экономикой, таких как Соединенное Королевство и США, эта доля составляет от 50 до 60 процентов (см. рис. 1). В мировом масштабе среднее значение близко к 40 процентам. Даже несмотря на относительно низкую долю структур специального назначения в некоторых странах ОЭСР, налоговая проблема все-таки может быть значительной, учитывая относительно высокий уровень исходящих прямых иностранных инвестиций в развитых странах относительно размера их экономики.

Скрытые активы

Во многих частях мира частные лица также используют налоговые убежища с большим размахом, что подтверждает новое исследование Alstadsæter, Johannesen, and Zucman (готовится к публикации). Анализируя недавно вышедшую статистику БМР по трансграничным банковским депозитам, исследование отмечает явные различия между странами с точки зрения размера активов, находящихся на личных офшорных счетах. В мировом масштабе частные лица держат примерно 7 трлн долларов США — что соответствует примерно 10 процентам мирового ВВП — в налоговых убежищах. Однако величина офшорных активов колеблется от 4 процентов ВВП в Скандинавии до порядка 50 процентов в некоторых нефтедобывающих странах, таких как Россия и Саудовская Аравия, и в странах, переживших эпизоды существенной финансовой нестабильности, таких как Аргентина и Греция (см. рис. 2).

Эти модели указывают на то, что высокие налоги неизбежно связаны с высокими уровнями уклонения от налогов через офшоры: скандинавские страны имеют одни из самых высоких уровней налога на доходы в мире, но в то же время относительно небольшую величину

личных активов в офшорах. Результаты исследования также указывают на то, что частные лица иногда прячут деньги на офшорных счетах по причинам, совершенно не связанным с уклонением от налогов, особенно когда речь идет о странах с формирующимся рынком. Например, банки юрисдикции налогового убежища могут помогать обходить меры контроля за операциями с капиталом во время валютного кризиса, на что указывают чрезвычайно высокие уровни офшорных личных активов в Аргентине, и «отмывать» доходы от коррупции в ресурсодобывающих отраслях, как показывает статистика для таких стран, как Россия и Венесуэла.

В исследовании также выделяются значительные изменения в доле налоговых убежищ на мировом рынке управления активами: доля мирового скрытого имущества под управлением швейцарских банков упала с почти 50 процентов накануне финансового кризиса до примерно 25 процентов в настоящее время при расширении азиатских налоговых убежищ, таких как САР Гонконг, САР Макао и Сингапур. Это изменение может показывать, что международное сотрудничество по вопросам налогообложения со стороны Швейцарии и других европейских налоговых убежищ отпугивает тех, кто стремится уйти от налогов. В ином случае это может быть признаком того, что все большая доля сверхбогатых людей мира приходится на жителей Азии, которые проводят офшорные банковские операции в близлежащих налоговых убежищах.

Выйти из тени

Международная налоговая проблема в ближайшие годы будет усугубляться из-за учащения перехода на цифровые технологии и повышения мобильности активов (например, Facebook, Google, Tencent). Новые исследования проливают свет на вывод денег в налоговые убежища и выявляют разительный контраст между странами с точки зрения подверженности проблеме офшоров, но этот анализ основан на неполных данных, поскольку транснациональные компании и частные лица могут пользоваться и другими способами для сокрытия имущества за границей. По этой причине требуется еще больше данных, чтобы полностью снять завесу с офшорной финансовой секретности.

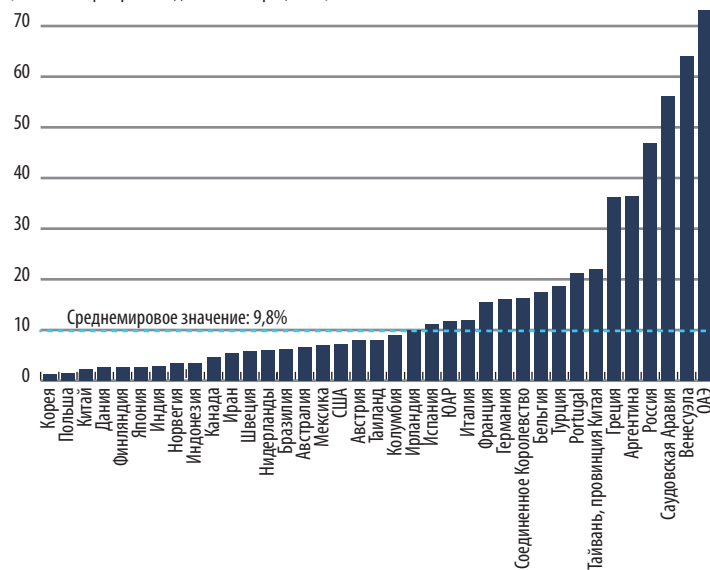
Во-первых, большему числу стран следует регулярно сообщать детализированные финансовые данные с разбивкой по инструментам, внутренним секторам, секторам контрагентов, а также странам, валютам и срокам погашения. Во-вторых, финансовая глобализация все в большей степени бросает вызов традиционной макроэкономической статистике, которая основана на концепции национальной экономики как единственной значимой границе. Эту статистику следует дополнить данными о мировых взаимосвязях, которые учитывают

Рисунок 2

Игра в прятки

Частные лица используют налоговые убежища с большим размахом во многих частях мира.

(Активы в офшорах как доля ВВП в процентах)

Источник: Alstadsæter, Johannesen, and Zucman (готовится к публикации).

Примечание. Включает страны, ВВП которых в 2007 году превышал 200 млрд долларов США.

авуары финансовых активов в разных странах с выявлением конечных собственников. Такие данные позволят взвесить издержки и преимущества различных инициатив в области политики: информированные решения должны быть основаны на богатых, подробных и надежных данных. **ФР**

ЯНИК ДАМГААРД — старший экономист в Национальном банке Дании, **ТОМАС ЭЛКЪЯР** — старший экономист в Статистическом департаменте МВФ, а **НИЛЬС ЙОХАННЕСЕН** — профессор экономики в Центре экономического поведения и неравенства Копенгагенского университета.

Взгляды, выраженные в настоящей публикации, принадлежат авторам и необязательно отражают позиции организаций, в которых они работают.

Литература:

Alstadsæter, Annette, Niels Johannesen, and Gabriel Zucman. Forthcoming. "Who Owns the Wealth in Tax Havens? Macro Evidence and Implications for Global Inequality." *Journal of Public Economics*.

Damgaard, Jannick, and Thomas Elkjaer. 2017. "The Global FDI Network: Searching for Ultimate Investors." IMF Working Paper 17/258, International Monetary Fund, Washington, DC.

Lane, Philip R., and Gian Maria Milesi-Ferretti. 2018. "The External Wealth of Nations Revisited: International Financial Integration in the Aftermath of the Global Financial Crisis." *IMF Economic Review* 66 (1): 189–222.